– Ну-ка, дочурка, – вошел Бань Хуай с потным лицом, держа в руке много свитков. – Взгляни на эти портреты и посмотри, кто из них может быть тем человеком.

Все четверо членов семьи Бань поняли, о ком идёт речь, но не осмелились произнести это вслух.

– Это портрет юсяна (1) по имени Ши Чун Хай, – Бань Хуай развернул свиток и указал на портрет худого старика сверху. – Этот человек происходит из скромного рода и выглядит очень преданным Его Величеству. Но мы не можем судить по внешности. Возможно ли, что это он?

– Это не этот старик, – Бань Хуа взглянула на него и тут же покачала головой. – Тот человек не так уж уродлив.

– Ты не могла вспомнить его внешность в своих снах, – с любопытством спросил Бань Хэн. – Тогда откуда ты знаешь, что он хорош собой?

– Это женская интуиция. Вы, мужчины, никогда не поймёте, – Бань Хуа приподняла веки. – Дальше.

– Это портрет цзосян (2) по имени Янь Хуэй, который часто выступает против Его Величества.

– Нет.

– Шаншулин (3) Чжоу Бинь Гань?

– И не он.

– Как насчёт пу-шэ (4) военного министерства?

Посмотрев на большинство портретов на свитках, Бань Хуа делала только одно движение от начала до конца. То есть постоянно качала головой.

– Это большинство могущественных имперских чиновников, – Бань Хуай посмотрел на свитки, разбросанные по комнате, с огорчённым выражением на лице. – Остались только принцы и дворяне из Императорского клана. Но все они – потомки семьи Цзян, и это не могут быть они. Тогда кто же это мог быть?

Бань Хуа развернула свиток с портретом исключительно элегантного молодого человека в нефритовой короне и мантии.

– Не то, не то, – Бань Хуай схватил свиток. – Это портрет завидного жениха. Должно быть, он

случайно сюда попал.

– Отец, и думать забудь о том, чтобы свести меня с таким человеком, – спокойно сказала Бань Хуа, позволяя Бань Хуаю взять портрет в руки. – Как думаешь, сколько женщин во всей столице положили бы глаз на такого человека? Было бы ужасно иметь такого мужа.

– А я слышал о нём только хорошее, – Бань Хуай улыбнулся. – Разве тебе не нравятся красивые мужчины? Этот определённо должен соответствовать твоим стандартам.

– Каким бы красивым ни был мужчина, он больше не может тронуть моё сердце, когда я думаю о тяжёлой и трудной жизни, которая нас ждёт через пять лет, – Бань Хуа развалилась на столе с помрачневшим выражением лица. – Во всяком случае, во сне я так и не была замужем спустя пять лет.

Бань Хэн похлопал её по спине с жалостливым выражением лица:

– Сестрица, ты должна приобрести особняк и вырастить несколько питомцев мужского пола. Жизнь коротка. Ты должна жить счастливо, пока можешь.

Во всяком случае, было много Гунчжу (5) и Сяньчжу (6), которые воспитывали в своих поместьях питомцев мужского пола.

Бань Хуа проигнорировала его. В мире действительно было много красивых мужчин, но очень мало мужчин с хорошей внешностью и характером. Такие люди, как правило, имели высокий статус, и даже если у них не было никакого статуса, их забирали себе принцессы разных рангов. Как могла настать её очередь выбирать?

Видя, что Бань Хуа это не интересует, Бань Хэн решил поговорить о несчастьях Се Ци Линя, чтобы сделать её счастливой.

– Я слышал, что когда этого жестокосердного Се принесли домой, половина его лица была измазана кровью. Эта сцена была просто… ц-ц-ц. Это подходящий конец для такой бессердечной крысы.

– Он лишился глаза, и его внешность, должно быть, тоже пострадала. Очень жаль, – вздохнула Бань Хуа, постукивая тонкими белыми пальцами по столу. – Но он действительно хорошо навернулся! Я уже сыта по горло этим делом. Сначала он сбежал с женщиной из квартала красных фонарей. Потом, после того как его притащили обратно, каждый раз, когда он видел меня, у него делался такой тошнотворный вид, словно я заставляю его жениться на мне. Если он такой распрекрасный, почему не женится на принцессе?

– Потому что его положение не настолько высокое, – профессионально разобрал слова сестры Бань Хэн. – Хотя его семья удостоились дворянского звания, их происхождение всё ещё

достаточно скромное. Как может принцесса даже взглянуть на него?

– Этот человек, которого презирает Императорская семья, повернулся ко мне спиной и разорвал помолвку ради женщины из квартала красных фонарей. Разве этим можно гордиться? – Бань Хуа, слегка подавленная, закатила глаза на Бань Хэна. – Забудь об этом. В любом случае, рано или поздно новый Император отберет у нас титулы. А пока мы должны пить и наедаться досыта, а затем подумать о том, как тайно купить еще немного собственности. Давайте наслаждаться хорошими временами, пока можем.

Они просто должны пользоваться каждым моментом и жить на широкую ногу в течение следующих нескольких лет. Во всяком случае, с их мозгами, они не могли придумать никакого хорошего решения.

– Ты права, – кивнул в знак согласия Бань Хуай. – Тогда я пойду куплю старинный веер, который видел в прошлый раз. Тогда твоя мать не разрешила мне его купить, но сейчас она не должна возражать.

Во всяком случае, у их семьи так много денег. Если они не используют их сейчас, у них не будет шанса потратить их позже, когда всё будет конфисковано.

И действительно, Бань Хуай снова пошёл просить у Инь-ши денег, и Инь-ши без колебаний дала ему их. Она дала ему две тысячи серебряных банкнот и попросила найти и купить редкие вещи, которые понравятся их дочери.

Люди в столице внезапно обнаружили, что хоу Цзинтин с готовностью открыл свои карманы. Ну и что, если это редкий антиквариат и вещи стоимостью в десятки тысяч серебряных монет? Хоу Цзинтин покупал их, не моргнув глазом. Как всем было известно, хоу Цзинтин был бездельником. Он боялся только двух женщин: одна из них была его мать, принцесса Дэ Нин, а другая – его жена Инь-ши. Серебряные банкноты, которые он обычно носил с собой, никогда не превышали пятисот.

Теперь, когда он вдруг стал таким щедрым и неразборчивым в тратах, никто не мог не задаться вопросом, была ли проблема в отношениях между хоу Цзинтином и Инь-Ши. Неужели Инь-ши больше не в состоянии контролировать его?

* * *

Несколько дней спустя Гунчжу Ань Лэ устроила праздник хризантем и пригласила многих знатных дам столицы. Бань Хуа, как внучка Чжан Гунчжу Дэ Нин, естественно, была приглашена.

Бань Хуа всегда любила оживлённые мероприятия, потому что только в такой обстановке её прекрасные одежды и украшения могли быть выставлены напоказ перед большим количеством людей. Кроме того, у неё было чрезвычайно красивое лицо, которому завидовали многие

женщины, и они не могли удержаться от того, чтобы не позлословить за её спиной, говоря, что Бань Хуа одета безвкусно и выглядит вульгарно, что она просто безмозглая красавица, глупышка, не знающая манер, и так далее.

Бань Хуа принимала эти слова с невозмутимым спокойствием. Потому что, хотя эти женщины смотрели свысока на её великолепное платье и презирали её за то, что она красива и безмозгла, они не могли скрыть зависть и ревность в своих глазах.

Девушке просто нравилось, что эти люди пытались скрыть свою очевидную зависть, делая вид, что смотрят на неё сверху вниз.

Пока Бань Хуа думала об этих глазах, полных зависти, ревности и ненависти, она могла с удовольствием съесть лишнюю тарелку риса.

– Если кто-то хочет покрасоваться перед женщинами, он должен помнить: не обязательно, что чем тяжелее золото, тем оно лучше. Скорее, чем тоньше орнамент, тем он ценнее. Если я могу небрежно носить вещи, которые другие женщины считают сокровищами, и хранят на дне своих шкатулок, неохотно надевая в особых случаях, и относиться к ним как к пустякам, вот настоящее позерство. – Бань Хуа несколько раз с удовлетворением посмотрела в зеркало, когда великолепный пион был нарисован у неё на лбу, и сказала девушке позади неё: – Кажется, этот цветок подходит мне больше всего.

Такие цветы, как цветущая слива и зелёный лотос, были популярны в эти дни. В то время как цветы персика, пиона и тому подобное часто высмеивались как неэлегантные благородными девицами. Но она, Бань Хуа, была именно такой неэлегантной барышней.

Насколько хорош был пион, который выглядел одновременно благородным и красивым? Разве можно сравнить с ним этот безвкусный цветок сливы?

---

1. □□ (yòuxiàng) – исторический термин – второй из советников правителя (при династиях Инь и Чжоу) или канцлер правой руки (при династии Тан).

2. □□ (zuǒxiàng) – исторический термин – первый из советников правителя (при династиях Инь и Чжоу) или канцлер левой руки (при династии Тан).

3. □□□ (shàngshūlìng) – исторический термин – чиновник, ведавший канцелярией (при династии Цин) или канцлер, первый министр (при династиях от Хань до Сун).

4. □□ (púshè) – исторический термин – военно-чиновничья должность при династии Цинь и позднее; первоначально ассистент по стрельбе, лучший стрелок, а с династии Тан – министр.

5. □□ (gōngzhǔ) – Гунчжу – принцессы первого ранга, непосредственно кровь от крови Императора.

6. □□ (xiànzhǔ) – Сяньчжу – принцесса Императорской фамилии, уступающая Цзюньчжу. В зависимости от династии – принцесса от второго до четвёртого ранга.

http://tl.rulate.ru/book/41874/1212510